Томск 2011

Фактически это можно считать определённой предпосылкой для нового витка развития доминирующей партии, которая впоследствии повлияет на изменения в региональной системе власти

В итоге за восемь с лишним лет существования партии «Единая Россия», в Томской области данная политическая сила стала контролировать повестку дня в регионе, процесс принятия решений, назначение/освобождение от должности всех ключевых политических лиц. При этом данная партия добилась своего доминирования в регионе за счет местных организационных факторов и федеральных предпосылок складывания партийного доминирования и унификации регионального политического пространства, а не за счет своего идеологического влияния на электорат.

Литература

1. Панов П.В. Выборы в России: институциональная перспектива // ПОЛИС. 2008. №5. С. 99-112.
2. Притчина Е.В. Идеологический облик партии власти [Электронный ресурс] : Сетевой портал журнала «ПОЛИС». – Режим доступа: www.polisportal.ru/index.php?page_id=217.
3. Глебова И.И. Партия власти // ПОЛИС. 2004. №2. С. 85-92.
4. Шашкова Я.Ю. Роль партий в формировании и функционировании законодательных органов власти западно-сибирских регионов // Российский парламентаризм: региональное измерение: материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Томск: Изд-во «ТМЛ-Пресс». 2009. С. 54.
5. Гельман В.Я. Политические партии в России: от конкуренции к иерархии // ПОЛИС. 2008. № 5. С. 135-152.
6. Шишкина Н.Э. «Праймериз» как предстадия избирательного процесса // Вопросы конституционного и финансового права. 2008. №1. С. 31-33.
7. Киселев К.В. Партийное проектирование в современной России: роль идеологии // Научный ежегодник Института философии и права РАН. Екатеринбург, 2007. С. 231-239.
8. Гальченко В. Соперников на муниципальном уровне у «Единой России» нет [Электронный ресурс] : ТРО ВПП «Единая Россия». – Режим доступа: http://www.edinross.tomsk.ru/1215-3-valeriygalchenko.html

Шалагина И.В.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТОВ ГЛОБАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Впервые понятие глобализации появилось в работах французских и американских авторов в 60-х годах XX века, а сегодня вошло во все основные языки мира. Понятие «глобализация» многогранно. В более широком плане - это перерастание национальных и региональных проблем в

общемировые; формирование новой хозяйственной, социальной, политической и природно-биологической глобальной среды. В более конкретном – процесс трансформации экономических, политических, социальных и хозяйственных структур в направлении становления целостной и единой мировой реальности [1].

Идея «глобальной политики» меняет традиционное представление о разделении внутренней и внешней, территориальной и не территориальной политики. Глобальная политика ориентируется не только на традиционные геополитические интересы, включающие в себя оборону и военные отношения, но также и на множество разнообразных экономических, социальных, экологических проблем [2. С.57-58].

Термин «global governance» («глобальное управление») пришло в российскую политическую науку, не имея точного перевода на русском языке и, соответственно, имея множество трактовок. Политологами слово «governance» было заимствовано из теории организаций и, в первую очередь, оно нашло свое применение в трудах Дж. Розенау, посвященных исследованию новой мировой политической системы, которая сложилась к началу XXI века [3. P.1-2].

Под глобальным управлением понимаются не только официальные институты и организации, управляющие мировым порядком, но также и все те организации и группы влияния, достижение целей которых зависит от транснациональных правящих и властных институтов. Если из понятия глобального управления исключить социальные движения, неправительственные организации, региональные политические ассоциации и т.д., то нельзя будет адекватно понять его форму и динамику. Глобальная политика предполагает широкое понимание глобального управления как необходимого элемента в изменяющемся соотношении различных факторов политической жизни [4. С.58-59].

Увеличение числа новых форм политического взаимодействия приводит к возникновению международных режимов. Они создают формы глобального управления, отличающегося от традиционных понятий правления, которые предполагают наличие определенных центров политической власти. Впервые концепция международного режима была сформулирована профессором Стенфордского университета С. Краснером в 1983 году. Краснер определил международные режимы как совокупность принципов, норм, формализованных или неформального характера соглашений и процедур принятия решений, управляющих особой областью международных отношений [5. С.77-78]. Международные режимы охватывают широкий круг участников, включая правительства, правительственные органы и внеправительственные властные структуры. Некоторые режимы по своей сути являются межправительственными организациями, другие – представляют собой более расплывчатые образования, будучи результатом определенных соглашений, попыткой совместного решения политических проблем или транснациональными образованиями по интересам. Важно

подчеркнуть, что исследуя глобализацию политик, не обязательно исходить из того, что современное национальное государство увядает, или что его суверенитет существенным образом разрушен, или же что автономия государства резко сокращается. Это – фундаментальные вопросы, которые еще подлежат изучению [6. С.59-61].

Проблема демократичности механизмов влияния в политической миросистеме вышла на передний план дебатов о последствиях глобализации. Существует шесть основных каналов, соответствующих демократическим нормам, с помощью которых граждане могут влиять на процесс принятия решений:

- Голосование;
- Лоббирование;
- Политический активизм (организация акций поддержки или обструкции конкретных мероприятий экономической политики, разработка программ экономической политики и реализация этих программ);
- Участие в массовых движениях и акциях;
- Экспертиза (привлечение к подготовке решений экспертов, которые благодаря этому оказываются в состоянии воздействовать на характер принимаемых решений);
- Формирование общественного мнения (главным образом, при помощи коммерческих и некоммерческих СМИ и Интернета) [7].

Только отследив изменения в каждом из каналов можно оценить реальные масштабы изменения роли индивидов в контролировании мирохозяйственных процессов.

На надгосударственном уровне отсутствуют институты, по отношению к которым граждане имеют возможность играть роль избирателей (за исключением Европарламента). Таким образом, главным каналом влияния индивидов являются национальные выборы, победители которых принимают участие в процессе принятия решений на международном уровне [8].

Особой проблемой при изучении глобального управления является анализ общественной и политической реакции в отдельно взятых государствах на его вызовы. Среди возможных стратегических подходов государств по этому вопросу можно выделить следующие:

- Восприятие данных процессов как угрозы для национальной безопасности, стремление «отгородиться» от глобальных систем управления;
- Активное встраивание государства в данные процессы и вызываемый этим наступательный интервенционизм, стремление государства занять место среди наиболее значимых акторов глобального управления.

Стоит подчеркнуть, что в настоящее время процесс глобального регулирования отличается географической несбалансированностью. Доминирующее положение при его осуществлении занимают ведущие в экономическом и политическом отношении страны (G8). Участие же новых индустриальных стран в этом процессе обеспечивается крайне нерегулярно. Важнейшие глобальные экономические институты (G7, ВТО, МВФ, ОЭСР)

находятся под влиянием исключительно крупных и богатых стран. Важным сдерживающим элементом в процессах глобального управления является страх перед неизвестностью [9.С.14-15].

Сегодня как следствие принципиально иного информационного и технологического уровня развития мира межгосударственные границы становятся все более прозрачными. В результате "перевеорачиваются" прежние представления о безопасности, о конфликтах и об их урегулировании, о соотношении внешней и внутренней политики, о дипломатии и о других базовых проблемах классических исследований по международным отношениям. "Открытие" межгосударственных границ сопровождается активизацией надгосударственных и негосударственных акторов в мировой политике – межправительственных и различного рода неправительственных организаций, ТНК и пр.

Внутригосударственные регионы также стали значимым фактором европейского строительства, что привело даже к появлению такого понятия, как "Европа регионов" [10.С.46]. Если ранее данные регионы стремились влиять лишь на внутриполитические процессы своей страны, а международные организации – на те вопросы, которые ограничивались внешнеполитической сферой, то теперь это не так; регионы все чаще пытаются выйти на международный уровень.

Таким образом, мы можем выделить некоторые особенности, характерные для глобального институционального строительства:

- перераспределение властных полномочий с национального на глобальный уровень;
- появление новых субъектов власти, таких как глобальная держава, международные регулирующие органы, неформальные центры влияния чрезвычайно высокого уровня компетенции;
- увеличение разрыва между «Севером» и «Югом»;
- слияние политических и экономических функций в современном мире, формирование на данном базисе системы стратегических взаимодействий и основ глобального управления;
- деформализация власти, снижение роли публичной политики и представительных органов, тенденция к расширению зоны компетенции неформальных процедур принятия решений, заключения устных, консенсусных "договоренностей" вместо полноценных договоров;
- феномен страны-системы (США);
- развитие транснациональных сетей сотрудничества и сетевой культуры в целом [11. С.35-36].

Международные отношения перестают быть сферой, где формально равные и суверенные члены выстраивают коалиции. Теперь мы имеем дело с новым явлением, когда возникающая глобальная иерархия, утверждает действенный институт международных регулирующих органов (G7, НАТО и т.п.), формируя при этом на противоположном полюсе отверженные государства. Станет мир многополярным или монополярным, станут ли у

власти анонимные сетевые структуры или будет создана глобальная «администрация», состоящая из формальных наднациональных институтов, разрушение или укрепление международных связей мы наблюдаем сегодня - эти вопросы являются центральными, но, по-прежнему, не имеют однозначных ответов.

Литература

1. Левашов В.К. Глобализация и устойчивое развитие. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://sdo.uni-dubna.ru
2. Д. Хелд, Д. Гольдблатт, Э. Макгрю, Дж. Перратон. Глобальные трансформации. Политика, экономика и культура.М.: Праксис, 2004. - 576с.
3. Global Governance. Critical Perspectives. Ed. By Rorden Wilkinson and Steve Hughes. Routledge. London – New York. 2003. – 118p.
4. Д. Хелд, Д. Гольдблатт, Э. Макгрю, Дж. Перратон. Указ.соч.
5. Цыганков А.П. Современные политические режимы: структура, типология, динамика: Учеб. пособие / Ин-т "Открытое о-во". - М.: Интерпракс, 1995. - 295с.
6. Д. Хелд, Д. Гольдблатт, Э. Макгрю, Дж. Перратон. Указ.соч.
7. Афонцев С.А. Индивидуальные интересы и глобальное экономическое регулирование. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://globalanti.risa.ru/print.php?cat_id=31&doc_id=304
8. Кардозе Ф.Э. Гражданское общество и глобальное управление. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.un.org/russian/reform/panel.htm
9. Барабанов О. Глобальное управление как тема для научного анализа//Антиглобализм и глобальное управление (доклады, дискуссии, справочные материалы). М.:МГИМО (У) МИД России, 2006. - 462с.
10. Иванов И.Д. Европа регионов. М., 1998. – 378с.
11. Лебедева М.М. Формирование новой политической структуры мира и место в ней России // Русский Архипелаг. 2002. С. 35-43.